

Как он и сказал, если дедушка согласен, никто не сможет ему помешать.

— Дедушка~

Лу Юань, словно угорь, обошёл тётю, которая ждала, чтобы его отшлепать, и подбежал к дедушке, бухнулся перед ним на колени:

— Ведь государство выступает за свободу любви! Ты не можешь позволить тётке сгубить молодую жизнь!

Дедушка взглянул на Лу Синна, зная, что если она собирается ударить, то сделает это по-настоящему, и сначала защитил любимого внука:

— Синна, соблюдай меру.

— Папа, это брат сказал, чтобы я его хорошенько отшлепала, я сама не хочу.

Тон дедушки был очень спокойным, совсем не таким, как когда он говорил с Лу Синцзюнем:

— Твой отец здесь, зачем тебе слушать его? Это его не касается.

Лу Синна уже получила урок от своего сына и теперь не решалась вмешиваться, спокойно села в сторону.

Теперь дедушка начал разбираться с Лу Юанем:

— Та учительница, в чём там дело.

— Девушка, немного старше меня.

— Семь лет — это немного?

Лу Юань надул губы, уголки глаз опустились, он выглядел жалко:

— Дедушка... Мне с ней хорошо, возраст не имеет значения.

Дедушка говорил с ним начистоту:

— Ты сможешь с ней прожить всю жизнь? Сейчас я ничего не говорю, но тебе только сорок, а ей уже под пятьдесят, вы сможете ужиться?

Он говорил разумно. Лу Юань подумал, что если он доживёт до сорока, то точно будет в расцвете сил, а учительница Чэн — не факт.

Нет, он не должен так думать, это ловушка дедушки.

— Дедушка, мы только начали встречаться, говорить о браке ещё рано, дай нам просто побыть вместе, хорошо?

Дедушка стукнул его по голове:

— Глупости, если ты не собираешься жениться, зачем ты с ней встречаешься, это же просто издевательство!

Ты просто подменяешь понятия!

Лу Юань глубоко вздохнул и заговорил серьёзно:

— Сейчас другое время, никто не женится сразу после знакомства. Нужно сначала побыть вместе, посмотреть, подходим ли мы друг другу. Если характеры совпадают, возраст вообще не имеет значения. Дедушка, разве ты думаешь, что я человек, который судит по внешности? Разве я не уважаю брак?

— ...Завтра приведи её ко мне, я посмотрю.

— Хорошо! Ты точно её полюбишь!

Уцепившись за штанину дедушки, Лу Юань избежал очередного скандала.

Вернувшись в комнату, он уже собирался позвонить Лу Цзе и выяснить ситуацию, как вдруг получил звонок из страны — это был Шэнь Мулинь.

В последние дни Шэнь Мулинь звонил ему несколько раз, но Лу Юань либо не брал трубку, либо говорил, что занят, и быстро клал трубку.

Думая, что теперь он звонит, возможно, по просьбе родителей, Лу Юань ответил:

— Алло.

На той стороне молчали несколько секунд, прежде чем заговорили:

— Твои дела я слышал от тёти Сун, она попросила меня поговорить с тобой.

Лу Юань улыбнулся:

— Всё в порядке, проблема решена, дедушка поддерживает, они далеко и ничего не смогут сделать.

Шэнь Мулинь кивнул и добавил:

— Завтра днём я прилетаю в город R.

— Черт!

— Не рад?

— Нет, нет... Зачем ты летишь? В компании нечего делать?

На другом конце провода послышался лёгкий вздох:

— Нужно обсудить сотрудничество с местным производителем стекла, заодно навещу тебя.

Разговор с Шэнь Мулинем, как обычно, закончился через несколько фраз, но на этот раз инициатором завершения был Шэнь Мулинь.

Он был занят, этот звонок он сделал в перерыве.

Лу Юань был вполне доволен таким положением вещей, ведь Шэнь Мулинь всё же был почти членом семьи Лу, и их многолетние отношения нельзя было просто так стереть. Даже если он прилетает в город R, Лу Юань, даже если хотел бы избежать встречи, не мог не принять его,

иначе дедушка бы не одобрил.

Короткий и отстранённый контакт время от времени был самым подходящим.

К тому же завтра вечером он должен был привести учительницу Чэн домой, и присутствие Шэнь Мулия точно сделало бы ситуацию менее неловкой.

На следующее утро Лу Юань рано встал, позавтракал и поехал забирать девушку на работу, по дороге рассказав ей о том, что вечером они пойдут к его дедушке.

Чэн Юйсинь, услышав эту новость, обычно спокойная, вдруг немного занервничала:

— К тебе домой? Мне нужно купить подарки? Что любит твой дедушка? А твоя тётя и дядя, что им нравится?

Лу Юань, остановившись на светофоре, посмотрел на неё и рассмеялся:

— Просто купи фруктов.

— Как можно!

Чэн Юйсинь долго думала, затем спросила:

— Чем раньше занимался твой дедушка? Какие у него увлечения? Я должна хорошо подготовиться, чтобы угодить ему.

— Обычный пенсионер, любит играть в шахматы.

Лу Юань, чтобы не давить на неё, не назвал имя Лу Цзяньго.

— В шахматы а... Может, куплю набор шахмат?

— Не нужно, у нас дома шахмат уже целая гора.

Чэн Юйсинь не стала его слушать, достала телефон и начала искать информацию о шахматах, её сосредоточенность и то, чем она занималась, забавляли Лу Юаня:

— Расслабься, во сколько у тебя сегодня занятия? Я тебя заберу, потом поедem в аэропорт.

— Зачем в аэропорт?

— А, друг прилетает по делам, остановится у моей тётки на ночь. Он очень дипломатичный, у нас с семьей хорошие отношения, с ним ты можешь расслабиться.

Услышав это, Чэн Юйсинь спросила:

— Кто это?

Лу Юань улыбнулся:

— Друг детства.

Проводив Чэн Юйсинь в школу, Лу Юань поехал в свой университет. Он мог оправдать свои плохие оценки тем, что он не очень умный, но если бы он ещё и опаздывал, это было бы уже вопросом отношения, и тогда ему бы не поздоровилось.

Лу Юань приехал в университет как раз к началу первого занятия, и, пока преподаватель ещё не вошёл, он быстро пробежал к последней парте.

— Юань, доброе утро.

Лу Юань был единственным азиатским студентом, который не использовал английское имя, в основном потому, что его английское имя было дано ему в детстве на курсах английского, и оно было до безобразия банальным. Лу Юань не хотел, чтобы его так называли:

— Привет, Нибель.

— Ты выглядишь торопливым, ты завтракал?

— Нет.

— У меня есть сэндвич.

Нибель дружелюбно положил перед ним пакет с сэндвичем.

Лу Юань посмотрел на него.

Нибель был принцем финансового факультета, красавцем с хорошей семьёй и отличником, который каждый год получал стипендию. В коридоре университета висела его фотография в костюме, получающего награду, он был воплощением успеха.

Но такому человеку не суждено было встретить свою Белоснежку.

Лу Юань отодвинул сэндвич, даже не улыбнувшись:

— Извини, я не хочу.

— Ладно.

Нибель пожал плечами, как будто говоря, что если ты не хочешь, то и не надо.

Это немного успокоило Лу Юаня.

Когда американские девушки ухаживали за ним, приносили завтрак, он чувствовал себя польщённым, но с геем — нет, спасибо.

Уроки закончились в четыре часа дня, и Лу Юань поспешил забрать Чэн Юйсинь с работы.

Чэн Юйсинь, выйдя из школы с несколькими коллегами, сразу увидела Lamborghini. Она, улыбаясь, попрощалась с коллегами и, под восхищёнными взглядами, направилась к Лу Юаню.

— Учитель Чэн, быстрее, быстрее.

Лу Юань не мог сдержать нетерпения:

— Он прилетает.

Лу Юань был обычно спокойным, но сейчас он впервые так торопился. Чэн Юйсинь быстро села в машину и пристегнулась:

— Во сколько его самолёт?

— В пять.

— Ах... Что делать, мы, наверное, не успеем.

Лу Юань нажал на газ:

— Я знаю, что не успеем, но не заставим его ждать слишком долго.

Для Чэн Юйсинь это звучало как знак того, что он её ценит, и она мягко улыбнулась:

— Только не говори ему, что опоздал из-за меня, я боюсь, что он плохо обо мне подумает.

Лу Юань равнодушно ответил:

— Он не такой.

Время после уроков и работы было час пик, и дорога была забита. Лу Юань приехал в аэропорт уже ближе к половине шестого.

Он специально немного задержался, но не настолько. Выходя из машины, он немного занервничал:

— ...Кхм.

— Что случилось?

Чэн Юйсинь сразу заметила его дискомфорт.

— Ничего, выходи, я ему позвоню.

Лу Юань, держа телефон, только вышел из машины, как увидел Шэнь Мулия.

Шэнь Мулия был в строгом костюме, стоял на ступеньках, смотря сверху вниз. Лу Юань не видел его выражения, но чувствовал его недовольство.

<http://bllate.org/book/16406/1486094>